

Вырезка из газет:

КОММУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

г. Душанбе

2 1387

6 ИЮН 1988

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПРЕДСТОИТ ВЫБОР

В Москве состоялось всесоюзное совещание по вопросам драматургии. В составе делегации Таджикистана в его работе принял участие артист академического театра драмы имени А. Лахути Нарудло Абдуллоев. С ним беседует наш штатный корреспондент М. Богопольская.

— Несколько слов о том, как проходило это совещание, кто принимал участие в разговоре?

— Слово «совещание» совершенно не подходит к той открытой, доверительной атмосфере, которая царила на этой встрече. Никто не выступал по бумажке, не было никаких докладов — каждый выходил для того, чтобы поделиться наболевшим, предложить свое решение назревших проблем.

Кроме драматургов, актеров, режиссеров и критиков, в зале присутствовали представители разных профессий: врачи, социологи, военные, руководители хозяйств. Такой состав участников встречи как бы расширил рамки дискуссии.

В числе вопросов, касающихся непосредственно театра, были такие: о положении театров на периферии, слабой материальной базе театров страны и, конечно же, проблемы обновления репертуара произведениями современной драматургии.

Многие участники встречи говорили о необходимости глубинного изучения причин возникновения культа личности, выдвигали предложение о создании памятника жертвам сталинских репрессий.

— Да, все это болевые точки. Но все же совещание было посвящено вопросам современной драматургии...

— Да, главной проблемой является отсутствие пьес, отражающих сегодняшний день. По этому поводу многие проявляют серьезное беспокойство. Один из ведущих советских драматургов Виктор Розов считает, что это следствие того, что мы слишком долго молчали. Получили свободу — растерялись.

В последние годы на страницах газет появляется много острых, дающих повод для размышления материалов, но чтобы превратить документ в пьесу, необходимо найти художественный ход. В. Розов отметил недостаток художественности в пьесах Гельмана, Шатрова, признавая несом-

ненную ценность в них публицистического заряда.

— А вам не кажется, что пока одни мучаются, вынашивают замыслы, ищут тот самый драматургический ход, о котором вы говорите, другие «штампуют» драматургические поделки на злобу дня. Таким образом, пока ждут своего часа настоящие, глубокие произведения, зритель вынужден поглощать то, что идет на театральных подмостках сегодня.

— Об этом пришлось говорить очень серьезно. К сожалению, малопрофессиональная драматургия прочно входит в репертуарные афиши различных театров. В нашей республике это ощущается очень сильно. Может быть, это связано с тем, что нет людей, посвятивших себя драматургии полностью. Чаще всего пьесы пишут писатели, журналисты.

— Ваш взгляд на проблему пустых залов в республике? Связываете ли вы ее с уровнем драматургии?

— Я связываю это с тем, какое место занимает искусство в жизни общества. У нас об искусстве вспоминали в дни торжеств. И все время проблемы мало кого волновали — думаю, что пустые залы стали следствием. Давно устаревшие театральные здания, оборудование, не соответствующее современным требованиям, сведения к нулю престижа актерской профессии — вот причины.

И, кроме того, театр утерял связь со зрителем — если любовь к пению и танцам передается у нас в народе генетически, то любовь к театру необходимо прививать. И здесь огромную роль должна была бы сыграть национальная драматургия, затрагивая близкие зрителю темы и образы, воспитывая и просвещая.

— Но, видимо, дело не только в пьесах?

— Нужно повышать культуру в целом. В эстетическом воспитании детей — огромный, порой невосполнимый пробел. И на совещании

вопрос эстетического воспитания затрагивался серьезно, говорилось о необходимости учитывать национальную и региональную специфику.

Представители некоторых республик рассказывали о проводимых в этой области экспериментах — из пяти учебных дней два были посвящены урокам по искусству, посещениям музеев, выставок, театров. Постепенно у школьников появилась потребность в постоянном общении с искусством. Я целиком и полностью ратую за внедрение подобного эксперимента у нас. А еще лучше, если бы это не было экспериментом, а вошло в повседневную практику наших школ.

— Вернемся к проблемам драматургии. Несколько слов о том, почему вы, актер, начали писать пьесы? И как состоялся ваш дебют драматурга?

— Дебют состоялся, как это часто бывает, совершенно случайно. Одна поэтесса написала пьесу. Но театр она не любит, и потому пьеса получилась несценичной. А многое мне показалось интересным — пришел домой и начал писать. Так родилась моя пьеса «Горец». В Душанбе мы играем ее в сборных декорациях, а на выездах и вовсе без них. Иногда просто читаем по ролям — зритель слушает, а потом делится впечатлениями. Пьеса эта рассказывает о проблемах, которые волнуют всех, она об одиночестве среди людей, о счастье, о любви.

— А планы?

— Пишу вторую пьесу, но о ней говорить еще рано.

— Сейчас некоторые театры склоняются к мнению, что театр умирает. Как вы относитесь к этому утверждению?

— Я актер, сцена — моя жизнь, и этим все сказано. Но дело не только в этом: театр вечен потому, что живет и развивается по законам самой жизни.

— А кем вы больше чувствуете себя: актером или же драматургом?

— Пока делю себя поровну, но чувствую, что долго так продолжаться не может — и тому, и другому нужно отдаваться безраздельно. Предстоит сделать выбор.